

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА (НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ УБЫТКОВ) ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

Е. В. Маршалова

Белорусский государственный университет

Применительно к вопросу о защите деловой репутации традиционно выделяют такие способы защиты, как опровержение распространенных порочащих сведений, возмещение убытков, компенсация морального вреда. Одним из наиболее спорных и дискуссионных в юридической литературе является вопрос о допустимости компенсации морального вреда юридическому лицу. Правоприменительная практика основывается на действующем законодательстве своего государства, что предопределяет, в частности, разные подходы к исследуемому вопросу в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Согласно п. 7 ст. 153 ГК Республики Беларусь юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие деловую репутацию, не вправе требовать возмещения морального вреда. Категоричный подход к вопросу о неприменимости такого способа защиты, как компенсация морального вреда, на уровне основополагающего цивилистического законодательного акта отражен и в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 г. № 16 «О применении хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации».

ГК РФ не содержит подобного запрета. При этом, с одной стороны, в п. 7 ст. 152 ГК определено, что правила о защите деловой репутации гражданина применяются к защите деловой репутации юридического лица, с другой стороны, ст. 151 ГК, регламентируя субъектный состав лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, называет только гражданина. Неоднозначный подход законодателя порождает различные варианты толкования и применения соответствующих норм при решении вопроса о допустимости компенсации морального вреда применительно к юридическим лицам.

В своем Определении от 4 декабря 2003 г. № 588-О Конституционный Суд Российской Федерации попытался урегулировать сложившуюся ситуацию путем введения понятия «нематериальные убытки», взятого из решения Европейского суда по правам человека от 6 апреля 2000 г. По мнению ряда исследователей, указание в решении Европейского суда на то, что компенсация взыскивается за «нематериальные убытки», означает не то, что эти убытки не имеют имущественного содержания, а то, что их размер практически невозможно установить. Умаление

деловой репутации юридического лица, неопределенность в планировании его дальнейшей деятельности, препятствие в управлении им, беспокойства и неудобства, причиненные членам его руководства, – все эти последствия, квалифицируемые Европейским судом как «нематериальные убытки», влекут или могут повлечь, в свою очередь, возникновение убытков материальных.

Обоснование возможности компенсации юридическому лицу через категорию «нематериальный вред (убытки)» базируется на невозможности применения категории «моральный вред» к юридическому лицу в силу традиционного подхода, а в Республике Беларусь – в силу легального определения данной категории (п. 10 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 г. № 16 «О применении хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации»).

На основании изложенного и опираясь на положение о том, что деловая репутация относится к нематериальным правам, возникает у юридического лица в силу его создания и является одним из условий его успешной деятельности, считаем, что при умалении деловой репутации юридическое лицо не лишено права на защиту нарушенного нематериального блага в виде предъявления требования о возмещении нематериального вреда путем выплаты причинителем вреда денежной компенсации, которая является аналогом компенсации морального вреда, причиненного гражданину.